

Старейшина Тан с улыбкой вышел навстречу:

- Юй Цзэ, ты сегодня пришел так рано! Старик польщен! Видимо, это заслуга нашего юного друга Гу Е!

Юй Цзэ, не скрываясь, ответил:

- Он боялся опоздать и проявить неуважение, поэтому с самого утра рвался сюда.

Гу Е с улыбкой преподнес подарок старейшине Тану:

- Желаю вам крепкого здоровья и долгих лет жизни.

- Хорошо, хорошо. Твой приход - уже радость для меня. В моем-то возрасте...

- Учитель! - Слова старейшины Тана явно были не к месту в такой праздничный день, поэтому стоящий рядом мужчина перебил его, недовольно взглянув на старика.

Старейшина Тан рассмеялся:

- Ну не пугай меня так, молчу-молчу. Про Юй Цзэ говорить не буду, а вот с Гу Е познакомлю. Это мой второй ученик, Цзян Сю. Он не слишком преуспел в нашем искусстве, не для него эта доля, поэтому он рано ушел в бизнес.

Цзян Сю беспомощно посмотрел на учителя и вежливо пожал руку Гу Е:

- Наслышан о вас. Часто слышу о вас от учителя и младшего брата. Спасибо, что присматриваете за моим непутевым младшим. С таким другом, как вы, нам за него гораздо спокойнее.

Гу Е с улыбкой ответил:

- Цзе Чэн добр и предан друзьям, он мне очень помог.

После обмена любезностями старейшина Тан поручил Цзян Сю:

- Отведи его внутрь, позаботься о нем лично.

Цзян Сю вежливо указал Гу Е направление:

- Прошу внутрь.

Гу Е уловил взгляд старейшины Тана - тот явно хотел поговорить с Юй Цзэ наедине - и послушно проследовал в зал. Как и говорил Цзе Чэн, людей здесь было действительно немного: несколько стариков и несколько молодых людей с честными, открытыми лицами - всего набралось около десяти человек. При появлении Гу Е на лицах присутствующих невольно отразилось удивление. Один старик усмехнулся:

- Не ожидал, что старина Тан пригласит на юбилей такого юного гостя.

Гу Е с улыбкой подошел к старейшинам и поприветствовал каждого традиционным жестом:

- Здравствуйте, старшие. Я Гу Е.

- О! - Мастер в очках, похожий на старого профессора, внезапно прозрел: - Ты тот самый младший брат Гу Е, которого тоже зовут Гу Е.

Гу Е улыбнулся:

- Именно.

- Твой старший брат был суровым человеком, жаль, не довелось с ним познакомиться. - Несколько молодых людей дружелюбно поздоровались с ним и предложили: - Присаживайся здесь, пообщаемся.

Юй Цзэ, войдя в зал, застал эту картину. Услышав, что другие называют «старшего брата» Гу Е тем же именем, он невольно нахмурился. Не слишком ли много совпадений? Вспомнив, как Гу Е раньше говорил о своем учителе, о котором Юй Цзэ ничего не знал... Столько подозрительных моментов вместе уже не казались случайностью. У Юй Цзэ возникло смутное предчувствие, что за этим кроется какая-то тайна.

В этот момент Гу Е поманил его рукой. Юй Цзэ временно отбросил сомнения. При его появлении все присутствующие, кроме стариков, поднялись со своих мест. Юй Цзэ сдержанно кивнул в знак приветствия и холодно сел рядом с Гу Е. Его бесстрастное выражение лица не располагало к фамильярности.

Через пару минут снаружи донеслось:

- Старейшина Юй прибыл, все в сборе!

Улыбка на лице Гу Е застыла:

- Прибыл?

Юй Цзэ взял Гу Е за руку, в его глазах промелькнула смешинка:

- Прибыл. Теперь тебе не сбежать.

Эта его улыбка заставила остальных вздрогнуть от неожиданности, а Гу Е - рассмеяться:

- Я и не собирался бежать.

В этот момент старейшина Юй и старейшина Тан вместе вошли в зал. Все встали. Старейшина Юй обвел взглядом присутствующих и сразу заметил Гу Е. Старик глубоко вздохнул, его улыбка стала несколько натянутой. Гу Е незаметно придвинулся чуть ближе к спине Юй Цзэ, нервно следя за выражением лица старейшины Юя - ему показалось, что тот не в духе. В голове промелькнула мысль: а вдруг старейшина Юй в гневе ткнет в него пальцем и высокомерно заявит: «Я не желаю сидеть с тобой за одним столом, проваливай!»

Видя, как бесстрашный Гу Е до смерти напуган его отцом, Юй Цзэ лишь беспомощно вздохнул. В это время старейшина Юй подошел прямо к Гу Е и добродушно спросил:

- Можно мне присесть здесь?

- А? Можно, конечно, - неловко ответил Гу Е. - Но здесь места для молодежи, вам тут сидеть не по чину.

- К черту эти условности, это всего лишь пустые формальности. - Старейшина Юй сел рядом с Гу Е и с улыбкой добавил: - Ты тоже садись, и все остальные садитесь. Сегодня здесь нет чужих, давайте весело отпразднуем юбилей старины Тана. Забудем о титулах и происхождении, главное - чтобы всем было хорошо.

После слов старейшины Юя все сели. Старейшина Тан с притворным возмущением заметил:

- Можно подумать, мы у тебя дома. Что это ты решил похозяйничать?

Старейшина Юй со смехом парировал:

- А разве ты у меня дома ведешь себя не как хозяин? Когда это ты со мной церемонился?

Это была лишь дружеская шутка, оба старика переглянулись и рассмеялись, атмосфера мгновенно разрядилась. Лишь Гу Е сидел, натянутый как струна.

Старейшина Юй добродушно спросил Гу Е:

- Что ты любишь поесть? Приходи как-нибудь к нам в гости, я велю приготовить твои любимые блюда.

Гу Е с совершенно ошарашенным видом повернулся к Юй Цзэ, безмолвно вопрошая: «Твой отец совсем не такой, каким я его представлял. Он что, от горя рассудком тронулся?»

Юй Цзэ взглядом велел ему не паясничать и отвечать вежливо.

Гу Е повернулся обратно и скованно улыбнулся:

- Я не привередлив в еде, ем всё подряд.

- Так не пойдет. Должны же быть предпочтения.

Гу Е издал сухой смешок:

- Ну... тогда мясо.

- Отлично, мой повар великолепно готовит «Будда прыгает через стену». Как будет время - приходи, я велю ему приготовить заранее. Кстати, те мои картины... какая твоему отцу понравилась? Если захочет еще - пусть забирает любую, на твой выбор.

Гу Е был настолько напуган обходительностью старейшины Юя, что затряс головой как болванчик:

- Не нужно, не нужно, вы мне и так уже несколько штук подарили.

Старейшина Юй взял Гу Е за руку и со смехом произнес:

- Пустяки, мне не трудно их писать. Передай отцу - пусть заходит на досуге, я нарисую всё, что он пожелает.

Все присутствующие заметили: старейшина Юй, который всю жизнь славился своим высокомерием и чистотой принципов, сегодня вел себя крайне странно. Его отношение к Гу Е было... заискивающим?

Застывший Гу Е посмотрел на Юй Цзэ взглядом, полным мольбы о помощи: «Господин Юй, твой папа точно в порядке? Это же ненаучно! Он же лишился внуков!»

Юй Цзэ бесстрастно пил воду, не давая ответа. Гу Е, подумав, тоже нервно схватил чашку и принялся пить. От волнения он осушил чашку в один миг. Старейшина Юй посмотрел на сына:

- Чего застыл? Наполни человеку чашку.

Пальцы Гу Е дрогнули, пока Юй Цзэ подливал ему воду:

- Пей.

Старейшина Юй остался недоволен:

- Не смей говорить с ним таким тоном!

Юй Цзэ: ...

Гу Е поспешил на защиту:

- Он не грубит, у него просто характер такой.

Пока старейшина Юй сверлил взглядом сына, кто-то произнес:

- Старейшина Тан, ваш старший ученик пришел.

Атмосфера мгновенно похолодела. Улыбка сошла с лица старейшины Тана, он с ледяным видом произнес:

- Чего приперся? Передайте ему, что я еще не сдох, так что на поминки спешить не стоит.

Цзин Ляньчжун с подарком в руках вошел как раз в этот момент. Услышав такие слова, он невольно скривился от боли и виновато проговорил:

- Учитель, не сердитесь. Я только вручу подарок и уйду.

Оставив подарок, Цзин Ляньчжун по всем правилам опустился на колени и отвесил старейшине Тану земной поклон, после чего встал, чтобы уйти. Ему было уже за сорок, в уголках глаз залегли морщинки, и этот его поклон заставил старейшину Тана со сложным выражением лица тяжело вздохнуть. Стоящий рядом старик попытался смягчить ситуацию:

- Видишь, сердце-то у него болит. Может, позовем его обратно, вразумим еще раз?

Старейшина Тан в сердцах бросил:

- Пусть катится, не хочу его видеть.

- Всё-таки ты его вырастил, раньше он был почтителен. Неужели ты позволишь ему и дальше упорствовать в своих заблуждениях? Даже шанса исправиться не дашь?

Старейшина Тан с суровым лицом отрезал:

- Передайте ему: если он еще хочет называть меня учителем, пусть откажется от участия в выборах в Ассоциации, вернется и заботится о моем покое в старости. Тогда не зря я его столько лет растил.

Цзе Чэн, услышав это, бегом бросился вслед за ним. Гу Е прищурился, тоже встал и неспешно вышел следом.

Цзян Сю, видя, что учитель расстроен, подошел к нему с улыбкой и начал негромко утешать:

- Учитель, я сегодня пригласил мастеров пекинской оперы, они сейчас споют для вас прямо здесь.

Лицо старейшины Тана только после этого немного посветлело, и он снова улыбнулся:

- Хорошо, это славно, я такое люблю.

Гу Е, следуя за Цзе Чэном, увидел искаженное лицо Цзин Ляньчжун, услышавшего слова учителя. Он с улыбкой заложил руки за спину и остановился на ступенях у входа:

- Председатель Цзин, я тут погадал вам. На следующих выборах, откажетесь вы или нет, вам председателем не быть.

Цзин Ляньчжун с мрачным видом ледяным взглядом уставился на Гу Е. Тот недавно устроил скандал в Ассоциации, и теперь весь мир оккультизма знал об их нечистоплотности. Слухи о том, что они «не видят разницы между добром и злом и помогают тому, кто больше заплатит», уже всю гуляли среди мастеров, выставляя Ассоциацию в самом дурном свете. Сейчас их встреча была встречей заклятых врагов, чьи глаза налились кровью от ненависти.

- ГУ! Е! - Цзин Ляньчжун процедил это имя сквозь зубы, словно хотел размолоть его в порошок. Но он всё же умел держать себя в руках и, выдавив холодную ухмылку, глухо произнес: - До встречи.

Гу Е фыркнул:

- Скатертью дорожка!

Проводив Цзин Ляньчжуна взглядом, Цзе Чэн мрачно заметил:

- Мой учитель давно не был так весел, как сегодня, а он пришел и всё испортил. В Ассоциации сейчас разброд и шатания, многие им недовольны. Он пришел к учителю только ради того, чтобы вымолить прощение и чтобы люди в Ассоциации из уважения к учителю сохранили ему лицо.

Гу Е спокойно ответил:

- Ты это понимаешь, неужели ты думаешь, что остальные не понимают? Просто он старший ученик старейшины Тана, тот его сам вырастил. Сорок лет вместе - это почти как родной сын. Старейшина Тан - человек сентиментальный, и тяжелее всего сейчас именно ему.

Цзе Чэн устало потер лоб и внезапно спросил:

- Гу Е, сколько лет жизни осталось моему учителю?

Гу Е нахмурился. Он не ожидал, что этот обычно легкомысленный парень окажется таким чутким. С сожалением он ответил:

- Примерно к Новому году у него будет критический момент. Если переживет - проживет еще три года, а если нет...

- Мой учитель уже сам об этом знает, верно?

- Судя по его реакциям - да.

Цзе Чэн кивнул, отбросив привычную веселость, и серьезно произнес:

- Жизнь и смерть во власти судьбы. Всё, что я могу - это быть рядом до конца.

После обеда старейшина Тан и другие старые мастера спросили присутствующую молодежь:

- Кто-нибудь из вас хочет стать председателем Ассоциации оккультных наук?

Старейшина Юй тоже обратился к Гу Е:

- Хочешь?

Гу Е рассмеялся:

- Вы правда думаете, что я захочу взвалить на себя такую ответственность? Я слишком ленив.

Старейшина Юй тут же отрезал за двоих:

- Мы пас.

У старейшины Тана дернулся уголок рта. Раньше он ставил именно на Гу Е, потому что у того твердый характер, он не прогибается и еще молод - отличный материал для воспитания. До этого старейшина Юй тоже считал кандидатуру Гу Е подходящей и выступал с ним единым фронтом, но стоило Гу Е отказаться, как тот мгновенно принял его сторону.

Другие молодые люди тоже затрясли головами. Сейчас этот пост - не подарок: верхушка Ассоциации погрязла в корысти, связи запутаны. Даже если кто-то из них займет кресло, он будет лишь номинальной фигурой.

Старейшина Тан снова посмотрел на Гу Е:

- Малыш, ты правда не хочешь попробовать?

Гу Е с улыбкой ответил:

- Не хочу. Я слишком несерьезный, не подхожу.

Старейшина Тан попытался убедить его:

- Главное - сохранять верность принципам. У нас, стариков, еще остались связи, всё не так сложно, как вам кажется.

Гу Е с легкой усмешкой заметил:

- Старейшина Тан, честно говоря, я считаю, что в этой Ассоциации больше нет нужды. Вы уже в годах, зачем вам эти хлопоты? Лучше спокойно отдыхайте на пенсии.

При этих словах лица многих стариков омрачились, но поскольку за Гу Е горой стоял

старейшина Юй - а все видели, что тот балует его больше, чем родного сына - они сдержали недовольство. Один из молодых людей напомнил:

- Гу Е, ты еще молод и можешь не знать, что эту Ассоциацию старейшина Тан и его друзья создали сами в юности. Если она исчезнет, дело всей их жизни пойдет прахом.

Старейшина Тан вздохнул и поникшим голосом произнес:

- На самом деле Гу Е прав. Я просто состарился и часто вспоминаю прошлое. Может, и впрямь пора разойтись.

- Старейшина Тан!

- Старина Тан, не спеши с выводами, до выборов еще есть время, мы еще обсудим.

Гу Е серьезно добавил:

- Если вам действительно жаль ее распускать, но при этом от нее одна головная боль - почему бы просто не превратить ее в пустую оболочку? Нужно вплотную заняться воспитанием молодежи, они - корень преемственности. А упрямых стариков оставьте в Ассоциации доживать свой век. Что же касается верхушки, тех, кто продался за деньги и не видит разницы между добром и злом... Вам, господа, нужно быть готовыми к тому, что они, скорее всего, преступили закон.

Присутствующие в замешательстве переглянулись, не понимая, на что он намекает.

Гу Е с улыбкой подытожил:

- Я с большим удовольствием превращу жизнь Ассоциации в сущий ад, а потом пусть Цзе Чэн придет и наведет там порядок.

Упомянутый Цзе Чэн опешил:

- Я?

Старейшина Тан нахмурился:

- Цзе Чэн не справится, у этого ребенка нет хитрости.

- Чем меньше хитрости, тем лучше. Его искренность - как раз то, что нравится молодежи. Если у вас нет возражений, то как я это проверну - уже моя забота.

Юй Цзэ, до этого хранивший молчание, поднял взгляд и коротко бросил:

- Я ему помогу.

После этих слов лица присутствующих стали крайне сложными. Судьба Ассоциации оккультных наук была предрешена.

~~~

Примечание:

Мы тут с вами подумали (мысленно) и я решила. Не люблю делить главы, но тут они очень уж большие, а судя по следующим - часть еще больше. Поэтому расклад таков: главы от 17/18k и до 25k делятся пополам, больше 25k - на три части; главы могут быть поделены немного не равномерно, но совсем маленьких быть не должно, или цена на них будет ниже. Цену планирую поставить 8-9р/глава, абонеентами получится немного дешевле.

<http://bllate.org/book/14279/1583004>